

Глава третья: Один вниз, двадцать пять вперёд

Прошло всего около часа с тех пор, как Белла заснула, но внезапно она проснулась, разбудив при этом Эдварда.

«Белла, что случилось?» - судорожно спросил он, потирая глаза и пытаясь отогнать сонную дымку, застилающую их. Он заснул через двадцать минут после Беллы. У него было слишком много мыслей.

«Свечи! Мы не задули свечи. Дом, наверное, горит!» - закричала она и вскочила с кровати, ударившись коленом об одну из ночных тумбочек Эдварда.

«Она застонала, схватившись за колено, и упала обратно на кровать. Эдвард рассмеялся, сел и включил одну из своих ламп.

«Тупица!» - укорил он. «Я задул все свечи сразу после того, как ты отключилась. Неужели ты думал, что я позволю квартире сгореть, когда мы в ней? Я бы уже давно сбежал отсюда», - пошутил Эдвард, когда Белла шокированно зашипела.

«Спасибо, Эдвард. Я чувствую себя такой защищенной и любимой». Эдвард повернулся к Белле лицом, так как она все еще терла колено, отчаянно пытаясь унять боль.

«Я всегда буду оберегать тебя, Свон. Ты должна это знать». Он был настолько серьезен, насколько это вообще возможно, что порой пугало Беллу. Белла благодарно улыбнулась своему лучшему другу.

«Я знаю, Каллен. Думаю, лицо Джеймса тоже это знает». Белла захихикала, и Эдвард присоединился к ней.

Это был первый раз, когда он ударил кого-то, по-настоящему ударил. Да, они со старшим братом, Эмметом, дрались, но это было в основном воспроизведением того, что они видели по телевизору каждый понедельник вечером, как Халк Хоган.

Эдварду и Белле было по четырнадцать, и Джеймс был первым парнем Беллы. Он был младшеклассником и полным придурком, если бы вы спросили Эдварда тогда и сейчас. Поначалу Джеймс был задницей для всех, кроме Беллы. После нескольких месяцев

совместной жизни он начал подталкивать Беллу к их отношениям, не в смысле физического насилия, а пытаясь перевести их отношения в более откровенную плоскость. Это было последнее, чего Белла хотела. Она была всего лишь первокурсницей и не хотела запятнать свою репутацию - ту малую, что у нее была, - и не хотела оказаться случайно беременной.

На ежегодной вечеринке в честь Хэллоуина в семье Калленов Джеймс зашел слишком далеко. Эдвард наблюдал, как он ведет Беллу в одну из спален огромного дома. Он старательно следовал за ними, прячась среди людей и теней, оставаясь незамеченным для них двоих. Белла была, мягко говоря, наивна. Она нетерпеливо следовала за Джеймсом, думая, что он хочет только поцелуя. Эдвард наблюдал, как она держит Джеймса за руку и игриво смеется, пока тот тянет ее в первую попавшуюся спальню.

Спальню Эдварда.

Крики Беллы вывели Эдварда из равновесия. Он ворвался в комнату, чтобы застать Джеймса, насильно прижимающего ее к себе. Инстинктивно он просто оттащил Джеймса от нее и повалил его на пол.

Эдвард был спокойным человеком, его ничто не беспокоило и не злило, но это было до тех пор, пока кто-то не пытался испортить отношения с его семьей или друзьями. Джеймс мог это объяснить. Эдвард хотел убить Джеймса; каждая частичка его тела, когда он наносил удары и пинал его, призывала его прикончить Джеймса, но он этого не сделал. После той ночи он никогда не видел Джеймса и не слышал о нем, но если бы он когда-нибудь встретил его где-нибудь, то мог бы закончить начатое.

Эдварда вырвал из воспоминаний крик Беллы.

«Ты в порядке?» - спросил он, обеспокоенный. «Тебе нужна повязка или что-то еще? Лед?»

«Нет, я в порядке. Я только сильно ушибла колено, но что еще нового?»

«Можно подумать, что с возрастом твоя координация хоть немного улучшилась, но нет. С возрастом ты стала еще хуже», - поддразнил Эдвард, искренне смеясь, когда Белла ударила его. Он остановил нападение Беллы, схватив ее за запястье. Он провел пальцем по ярко-красному шраму на ее руке.

«Мне так жаль, Белла. Я всегда буду сожалеть об этом», - пробормотал он, нежно потирая

шрам. Белла села и осторожно отвела волосы, упавшие Эдварду на глаза, запустив палец в локон.

«Я уже говорила тебе, чтобы ты перестал извиняться за это, Эдвард. Мы были молоды и глупы. У нас должен быть подобный опыт. Это часть взросления», - утешила она.

«И все же, - продолжал Эдвард, - тебя могли убить. Я не знаю, что бы я делал без тебя». Белла тоскливо улыбнулась, обнимая Эдварда. Она тоже не знала, что бы делала без него.

Им было по восемнадцать, когда она получила шрам. Эдвард до сих пор извиняется за это. В каком-то смысле это была его вина.

Они впервые прогуливали школу. Впрочем, это был не такой уж большой повод. Не то чтобы они бросили школу в середине семестра или что-то в этом роде. Они подождали, пока закончатся все тесты по углубленному изучению предметов, а до выпускного оставалось всего три недели, но тем не менее это был прогул. Двоим удалось пробраться в резервацию Квилеут, прямо к тому месту, где все дети Квилеут прыгали со скалы на склоне горы. Это был способ проверить свою мужественность. Чем выше в гору ты прыгал, тем лучше.

Белла видела, как прыгают дети, бесчисленное количество раз, но никогда не испытывала желания присоединиться к этому занятию, как и Эдвард, но в тот день все было направлено на приключения, *carpe diem, que será, será, será* и все такое.

Эдвард был единственным, кто предложил это сделать, и он же первым прыгнул, выглядя очень изящно во время всего спуска. Белла наблюдала сверху, как он опускается на дно, как его голова высовывается из воды; он улыбался. Он кричал ей, чтобы она прыгнула, даже дразнил и подначивал. Она жаловалась, что вода будет слишком холодной, что их поймут, когда они вернуться домой, потому что одежда будет мокрой, но в конце концов набралась смелости и прыгнула.

Эдвард с ужасом смотрел, как она падает. Чем ближе она подходила к воде, тем больше он тревожился. Она отпрыгнула недостаточно далеко, чтобы избежать камней, и Эдвард знал, что она ударится о них головой, как только сойдет с уступа.

Он никогда не забудет этот звук - звук удара Беллы о камни и ее хныканье, когда он плыл к ней, выкрикивая ее имя. Он никогда не забудет тот день. Все звуки и образы выгравированы в его памяти. Ее слезы, рыдания, кровь, стекающая по руке, когда он нес ее к своей машине; все было живо в его памяти - ее закрывающиеся глаза, тяжелое дыхание, потеря сознания на заднем сиденье. Все это преследовало Эдварда всякий раз, когда он ловил взгляд на шраме.

Когда он приехал в больницу с бессознательной Беллой на руках, его отец, Карлайл, отнес ее в приемный покой. Он сообщил Эдварду, что Белле повезло и что она сломала руку только потому, что Белла ожидала удара при падении и закрыла голову руками.

Эдвард вспомнил ее ровное дыхание, когда она лежала на больничной койке, писк мониторов и ее сонный голос, когда она очнулась от оцепенения. Он вспомнил лекцию, которую они с Беллой получили не только от родителей, но и от директора школы. Это была его вина, и он никогда этого не забудет.

«О, Эдвард, не надо на меня обижаться. Это моя работа - быть эмоциональной после секса», - проворчала Белла, пытаясь разрядить обстановку, но на середине фразы громко зевнула.

«Умора, Спящая красавица. Возвращайся к своему храпу!» - поддразнил он, легонько толкая ее на кровать.

«Я не храплю», - запротестовала Белла, прикрывая себя простыней. Эдвард быстро схватил их.

«Не забирай все простыни, Белла. Это моя кровать», - ныл Эдвард, дергая за простыни. Белла потеряла хватку и перекатилась к нему, ударившись подбородком о его грудь.

«К черту Эдварда!» - крикнула она, несколько раз ударив его по рукам. Он быстро отдернул руки, отталкивая ее в сторону.

«Я не храплю», - возразила она, не двигаясь с места.

«Ты говоришь так же, как твой старый грузовик!»

«О, чувак. Мой малыш! Я скучаю по нему», - вспомнила Белла, снова зевнув.

«Этот кусок дерьма. Не могу поверить, что он продержался так долго, как продержался», - зевнул Эдвард. Зевота была заразительна.

«Эй, эта машина была классикой!»

«То, что машина старая, не делает ее классикой. Громовержец. Мустанг. Это классика, а вот твой грузовик... не очень».

«Как скажешь, Эдвард. Спокойной ночи!»

«Ночные колокольчики. Сладких снов.»

[-X-]

Эдвард проснулся первым, но это было обычным делом. Даже во время рабочей недели он почти всегда просыпался первым. Его тело не позволяло ему спать дольше определенного времени. Иногда это раздражало, потому что иногда ему удавалось поспать всего три часа.

Сейчас было десять, то есть Эдвард никогда не вставал позже, чем обычно, но прошлая ночь вымотала его до предела. Это было, мягко говоря, странно. Было трудно оставаться в образе. Ему хотелось вырвать эти чертовы клыки изо рта, как только он их приклеил, но, увидев, как засветилось лицо Беллы, когда он обратился к ней должным образом, он передумал.

Всю неделю после того, как она выбрала письмо, Эдвард раздумывал над тем, чтобы вбежать в ее комнату и все отменить. Это глупо. Один из нас может пострадать, думал он, но в конце концов Эдвард не захотел прекращать это. Он был в восторге от перспективы исследовать это... что бы там ни было с Беллой.

Ему было не стыдно говорить, что его лучшая подруга красива. Она была сногшибательна, правда. У нее были самые мягкие волосы, по которым ему когда-либо доводилось водить пальцами, и глубокие карие глаза, в которых он всегда терялся. У нее было подтянутое тело и ноги, которые были длиннее, чем должны быть у девушки ее роста. Его мать всегда дразнила Беллу за это, говоря, что у нее одни ноги. Она была умной и забавной.

Она была его лучшим другом до конца. Она была неотъемлемой частью его жизни. Она была рядом почти во всех важных случаях. Когда умер его дедушка и когда он получил письмо из очереди в школу своей мечты, Белла была рядом. Белла всегда была рядом с ним.

Эдвард занялся приготовлением завтрака, пытаясь отвлечься от сложившейся ситуации, но ему нестерпимо захотелось побежать в свою комнату и выбрать письмо по своему вкусу. Он хотел иметь возможность поразить Беллу, а это было сложно, когда письмо выбиралось наугад. Однако он остановил себя. Это было бы нечестно, к тому же не было способа взять

письмо, не разбудив при этом Беллу.

Белла вошла на кухню через двадцать минут, когда Эдвард переворачивал последний блинчик.

«Это с шоколадной крошкой?» - спросила она, задыхаясь.

«Да, твои любимые», - ответил он, высыпая несколько штук на тарелку и протягивая ей. Он взял несколько себе и налил два стакана апельсинового сока для них двоих.

«Ты когда-нибудь спишь, Эдвард?» спросила Белла через рот, набитый блинчиками.

«Разве мама не учила тебя не разговаривать с едой во рту? Белла зашипела, проглотив еду и одновременно погрозив Эдварду пальцем.

«Ты такая леди, Свон!»

«Боже, ты - задница, Эдвард, и подумать только, я принесла шляпу с собой, чтобы ты уже мог выбрать письмо, чтобы не ныл весь день по этому поводу, но, кажется, я заставлю тебя подождать».

«Нет, Белла! Прости меня. Ну же! Дай мне выбрать! Пожалуйста!» взмолился Эдвард, опустившись на колени рядом с ее креслом. Он заметил шляпу, спрятанную под бедром Беллы. И тут он заметил, во что она одета. На ней была белая рубашка на пуговицах, которая была частью его костюма. Она спускалась чуть выше колен, когда она сидела. Он слегка ухмыльнулся, но ничего не мог с собой поделать. Было что-то невероятно сексуальное в том, что женщина носит мужскую одежду.

«Ты выглядишь сексуально, Свон», - подбадривал он, массируя ее левую ногу.

«Я знаю, что ты делаешь, Каллен. Это не работает», - она старалась держать голос ровным, но это оказалось непросто. Его рука поднялась выше, и она вздрогнула, когда он провел кончиками пальцев по ее колену. Она слегка подпрыгнула, и Эдвард быстро воспользовался этой возможностью, чтобы схватить шляпу.

«А-га! Я победил, Беллс!» - победно воскликнул он, держа шляпу высоко над головой. Белла вскочила со стула и начала прыгать, пытаясь дотянуться до шляпы. Эдвард просто наблюдал, как рубашка, в которую она была одета, открывала почти все.

«Ну же, Эдвард! Отдай мне шляпу. Я позволю тебе выбрать письмо», - уговаривала Белла, хитро улыбаясь. Она знала, что выиграет. Эдвард уступил, опустив шляпу в руку Беллы.

«Как ты узнала, где найти шляпу?» спросил Эдвард, потянувшись к ней. Он думал, что спрятал шляпу довольно хорошо, но она все равно смогла ее найти. Он нащупал самый большой кусок, но Белла была умна и сложила все куски одинаково.

«У меня есть свои способы!» Эдвард недоуменно поднял бровь, доставая письмо. Он развернул бумагу, прикрыв ее рукой, чтобы Белла не смогла прочитать. Он изучал беспорядочные каракули.

Что я должен с этим делать? задался он вопросом.

«Хорошее письмо?» спросила Белла, подняв голову, чтобы заглянуть в бумагу. Эд

Эд, заметив это, быстро сложил бумагу и кивнул.

«Одно закончилось, осталось двадцать пять, Свонни».

«Давай, Каллен!»

<http://tl.rulate.ru/book/119123/4899407>